

Дэвид БОРДВЕЛЛ

ПОЭТИКА КИНО*

Иногда накатанная колея кажется такой привычной, что забываешь, как она появилась. Так, в гуманитарных науках любую область принято считать набором объектов изучения и разнообразных «методов» их исследования. В литературоведении, например, у вас есть текст, и вы пытаетесь разобраться в нем, применяя различные литературные, лингвистические или жизненные теории. Феноменолог, лаканианец, культуролог, адепт деконструкции или постструктурализма—любой придерживается определенного метода осознанно или бессознательно.

Но этот образ мышления, каким бы привычным он ни казался, существовал не всегда. Его принесла волна университетских курсов по литературной критике, возникших после Второй мировой войны. Вехами в ней стали работы Стэнли Эдгара Хаймена «Вооруженный взгляд» (1948) и Рене Уэллек и Остина Уоррена «Теория литературы» (1949)¹. Обе книги выдвинули новаторскую мысль о том, что литературоведение может стать фундаментом для различных «методов». Имманентный и трансцендентный, текстуальный и контекстуальный; социологический, марксистский, психоаналитический и архетипический—вот круг этих методов и категорий, очерченный Хайменом, Уэллек и Уорреном. С тех пор целые труды посвящались исследованию тех или иных методов в приложении к тем или иным авторам, а редакторы составляли антологии, сравнивающие один метод с другим—все ради учебного процесса. Ради «критической практики» преподаватель мог взять стихотворение или пьесу и на ней оттачивать копыа проти-

---

*Bordwell David. Poetics of cinema / David Bordwell.—N.Y.; London: Routledge, 2007.

Редакция благодарит профессора Дэвида Бордвелла за любезное разрешение публикации этого эссе.

воположных методов. Жанр «антология подходов» стал очень распространен в 1950-х и в 1960-х гг. и продолжает процветать до сих пор².

Киноведение быстро примкнуло к этому критическому Методизму. Одна из самых популярных антологий «Кино и методы» впервые была опубликована в 1976 г³. Можно, конечно, сказать, что этот подход позволил вывести исследование современных средств массовой информации на академический уровень. Если кто-то и считал *объект* изучения не стоящим внимания—какой интеллеktуал станет изучать Голливуд?—набор современных теорий давали этому занятию интеллектуальное обоснование. Но лично мне кажется, что киноведение просто слепо позаимствовало концепцию метода из литературоведения.

В киноведении, как и в его литературном собрате, «методы» сводятся к «школе интерпретаций». Такая школа, как я понимаю, требует от автора овладеть семантическим полем, образованным определенной теоретической концепцией, а затем выискивать те характеристики фильма, которые этому полю соответствуют. Автор, таким образом, доказывает, что устанавливает связь между фильмом и теорией, ссылаясь на фильм, цитируя подходящих теоретиков и создавая ассоциативную цепочку между семантическим полем и фильмом. Например, семантические характеристики, которыми оперирует критик, исповедующий психоаналитический подход, довольно характерны: это семантические оппозиции мужчина/женщина или садизм/мазохизм, а также такие концепции, как связь идеи власти и гендерного различия. Критик выберет из текста сигналы, которые можно наделить семантическими характеристиками, например, нарративные роли, закрепленные за мужчиной и за женщиной, или изображение акта смотрения. И постарается обосновать значимость семантических проекций, которые он создал, возможно, при помощи риторики демистификации. Любой известный подход—феноменологический, феминистский, марксистский и др.—работает подобным образом. Цель этого метода—создание интерпретаций, под чем я понимаю приписывание тексту имплицитного или симптоматического значения⁴.

Поэтика занимается другим. Она не принадлежит к определенной школе, поэтому не соответствует ни одному из доктринальных подходов. Она не предполагает также и избранного семантического поля, конкретного алгоритма интерпретации элементов текста или единственно возможной риторической тактики. И хотя интерпретация не лежит совершенно за пределами поэтики, в ее рамках под интерпретацией понимается не совсем то, что в чисто теоретических подходах. Иными словами, господство мышления, основанного на методах, породило различные виды герменевтики, но поэтика к ним не относится.